

Даже дети, слагая песни в его честь, пели:

- На небесах есть Бог-Убийца. На земле есть Тай Суй*. В аду есть Асура. А в Сяо Чжигэ таится часть каждого из них.

(Прим.: Тай Суй* - имя божества.)

Чем больше распространялась репутация Сяо Чжигэ, тем больше император Ан Цин недолюбливал его. Однако, видя его боевую доблесть против народа Бейди в Янчжоу, он ничего не мог противопоставить ему и был вынужден терпеть.

Поначалу он боялся, что Сяо Чжигэ проявит намерения, которых ему не следовало бы иметь. Но с тех пор, как он заявил, что предпочитает мужчин и хочет жениться на третьем сыне маркиза, император, хотя и считал это нелепым, все же вздохнул с облегчением.

В великой радости император Ан Цин приказал храму Цзон Чжэн немедленно заняться приготовлениями к свадьбе. Поэтому в поместье Ванг собралось множество гостей, желающих стать свидетелями этого торжества.

Мероприятие было даже более оживленным, чем во времена свадебной церемонии наследного принца. На самом деле, только сами гости, приглашенные на свадьбу, знали ответ на вопрос, пришли ли они сюда, чтобы посмотреть нелепое шоу с участием Северного Военачальника или искренне поздравить его.

Во время банкета многие выражали сочувствие третьему молодому господину поместья маркиза - красивому юноше, которого насильно бросили в объятия жестокого Северного Военачальника. Кем он станет? Сможет ли он вообще пережить первую брачную ночь с этим мужчиной?

Надо сказать, что третий молодой господин тоже был довольно известной фигурой в Ецзине. Его биологическая мать, наложница Маркиза Аня, была цзин гуань* из самого известного борделя в столице.

(Прим.: Цзин гуань* - Девственница, которая работает в борделе, продавая не тело, а талант: танцы, песни, игры на инструментах и т. д.)

Она родилась великолепной и грациозной, наделенной прекрасным голосом и явным талантом к танцам. В то время она была известна как первая красавица Ецзина.

Ан Чан Цин унаследовал красоту своей матери. Он был восхитительно очарователен еще во младенчестве и стал потрясюще прекрасен, повзрослев. Однако, красота - всего лишь внешняя оболочка. Говорили, что однажды он разозлил своего отца и был вычеркнут из родового древа семьи Ан.

На словах гости оплакивали Ан Чан Цина, но на их лицах отчетливо читалось любопытство, когда они смотрели, как си по – пожилая леди, сопровождающая невесту – помогает ему выйти из паланкина.

Лицо Ан Чан Цина было покрыто вуалью, что загораживало ему обзор, поэтому он мог только смотреть себе под ноги. Головокружение прошло и в голове немного прояснилось. Парализующий эффект от принятых лекарств тоже постепенно рассеялся, но теперь его одолевали сомнения. Он не осмеливался действовать опрометчиво и мог только положиться на си по, что помогала ему спуститься.

Когда ему удалось устоять на ногах, навстречу протянулась ладонь, покрытая мозолями. С первого взгляда можно было сказать, что это рука человека, умеющего обращаться с оружием. Посмотрев вверх, он увидел длинные рукава свадебного наряда – все остальное было скрыто от взора Ан Чан Циня.

Это была рука Сяо Чжигэ.

Сердце Ан Чан Циня бешено колотилось. Теперь он вспомнил. Тогда, в день их свадьбы, к нему была протянута эта же рука. Однако в то время он все еще был полон нежелания, страха и гнева по отношению к Сяо Чжигэ, которые заставили его молча отвергнуть эту протянутую ладонь.

Он даже не взглянул на руку, одержавшую победу во множестве битв.

Слегка поджав губы, Ан Чан Цин вспомнил, как спустя годы после его смерти во дворце Циу Император пил в одиночестве, с глазами, полными отчаяния.

Дни его жизни давно прошли. В то время он выбрал самый тернистый путь и в конечном итоге причинил боль обоим. Хотя он не знал, как и почему вернулся в этот день, Ан Чан Цин хотел в этот раз избрать иной путь.

Прежде чем рука отдернулась, Ан Чан Цин медленно потянулся к ней и крепко сжал.

Рука и впрямь оказалась на ощупь такой же шероховатой, как и на вид. Мозоли терлись о его нежную кожу. Это было щекотно, но в то же время давало ему ощущение непоколебимой уверенности.

Сяо Чжигэ почувствовал мягкость в своей ладони, и странный блеск мелькнул в его бездонных глазах. Яростная складка между бровями ослабла, плотно сжатые губы слегка изогнулись в едва заметной улыбке.

Взявшись за руки, они прошли в главный зал, прежде чем отпустить концы красных свадебных одеяний.

Церемониальный евнух объявил высоким голосом:

- Первый поклон, чтобы отдать дань уважения Небу и Земле...

Они стояли лицом друг к другу. Связанные куском красного шелка, они медленно поклонились в соответствии с церемониальным порядком...

<http://bllate.org/book/13048/1151658>